

В этот день ранним утром Инь Чуань покинул дом — в первый день собеседования, разумеется, нельзя было опаздывать.

Октябрь в Пекине был его любимым временем года: не было ни палящей летней жары, ни зимней стужи. Утром чувствовалась небольшая разница температур, поэтому под низ у него была надета мятно-зеленая футболка с круглым вырезом, поверх которой накинута свободная небесно-голубая рубашка, а снизу — кремовые шорты с карманами. Волосы он немного укоротил, выглядя при этом предельно свежо и аккуратно.

Этот наряд он подобрал по требованию матери. Из-за такой мелочи родители битый час осторожно советовались друг с другом. В конце концов мать постучала к нему в комнату, выбирая одежду и приговаривая что-то вроде: Собеседование — это же не на работу выходить, в костюме будет слишком старомодно, лучше одеться попроще.

К счастью, у матери имелось неплохое чувство стиля, так что с самого детства ей удавалось избегать ситуаций, когда он выглядел в одежде нелепо, словно шут на арене. Да и сам он прекрасно понимал: его родители боялись насмешек со стороны окружающих куда сильнее, чем он сам.

У Инь Чуаня были права, но машины он не покупал — отец сказал подумать об этом только после окончания университета. Чтобы не застрять в пробках, он решил поехать на метро в самое сердце района Ванцзин — в обособленную зону, принадлежащую штаб-квартире Группы Жуйшэн.

В девять утра он перешагнул через впечатляющие главные ворота группы компаний. Следуя указаниям охраны, он миновал зеленую зону и центральный фонтан корпорации, заметил припаркованные у вымощенной кирпичом дороги спорткары — баснословно дорогие, но явно нелюбимые своими хозяевами: они настолько впали в немилость, что даже уборщики ленились их протирать, — после чего вовремя появился у здания А.

Инь Чуаня встретил топ-менеджер компании, секретарь, неотлучно находившийся при председателе. Парень даже немного удивился: он никак не ожидал, что у него будет такой высокий старт — с самого начала попасть к человеку, стоящему за правым плечом главы компании.

Секретарь же при виде его изумилась еще сильнее, даже не попытавшись этого скрыть. Она во все глаза долго и пристально разглядывала юношу, и свет в ее взгляде становился все ярче — возможно, она не ожидала, что вживую он окажется еще красивее, чем на фотографии.

Женщина-секретарь, молодая и эрудированная, обладала располагающей к себе улыбкой. Она протянула руку, чтобы поприветствовать Инь Чуаня:

— Здравствуй, Инь Чуань. Я секретарь генерального директора Шао, можешь называть меня сестрой Лин или секретарем Сюань.

Инь Чуань по-прежнему молчал, лишь кивнул, а улыбка на его губах стала еще более застенчивой, безмолвно выражая благодарность секретарю.

Секретарь Сюань приняла это за попытку изо всех сил скрыть волнение и по-доброму подсказала:

— Директор Шао любит людей общительных и веселых, но не выносит болтунов, которые умеют только льстить. Во всем ценится чувство меры — это ему по душе больше всего, — секретарь, говоря это, наблюдала за выражением лица Инь Чуаня. — Хоть он и управляет всей Группой Жуйшэн, с ним не так уж сложно ладить, и он точно не станет намеренно кому-то палки в колеса вставлять. В общем и целом, он человек без предрассудков.

— Директор Шао. — Секретарь Сюань произнесла это очень мягким голосом, словно стремясь напомнить о своем присутствии.

Подобно тому, как с высоты гор мелькают остальные вершины. Инь Чуань всматривался в тонированное стекло: по дороге к месту назначения открывался практически панорамный вид на весь Пекин.

Судя по всему этому, перед ним должен был предстать начальник, который с малых лет привык сорить деньгами, а потому давно утратил интерес к материальным благам.

Секретарь тут же всё поняла и отступила на два шага назад, собираясь уйти. Перед выходом она не забыла бросить на Инь Чуаня ободряющий взгляд, давая понять, чтобы он не нервничал.

Секретарь Сюань посмотрела на высокого парня, который был на полголовы выше ее даже на каблуках. Она просто не могла спокойно выносить, когда юноша с такой внешностью улыбался ей. Первое впечатление оказалось потрясающим, и в глубине души у нее мгновенно разыгрались материнские чувства. Она не удержалась, протянула руку, коснулась руки Инь Чуаня и успокаивающе произнесла:

— Не нервничай, я в тебя верю.

Тоже довольно непринужденный человек.

— Здравствуйте, секретарь Сюань, — Инь Чуань пожал женщине руку, и на его лице расцвела теплая, чистая улыбка, способная мгновенно растопить любую настороженность.

Инь Чуань держался невозмутимо, с легкой улыбкой в уголках губ, и молчал.

В просторном кабинете остались только Инь Чуань и говоривший по телефону мужчина. Поскольку содержание беседы было лишено всякого смысла — сплошная болтовня с приятелями на отвлеченные темы, — Инь Чуань немного переключил внимание, желая

взглянуть на мир за окном.

Кабинет председателя находился в самом глубу помещения, обе створки массивных дверей были гостеприимно распахнуты. Секретарь символически постучала три раза и провела Инь Чуаня внутрь.

С точки зрения Инь Чуаня, ему удалось заметить лишь белые манжеты мужчины, скрывающиеся под рубашкой очертания мускулов предплечий, брендовые часы на запястье и густые волосы с каштановым отливом, переливающиеся в лучах солнца.

Шао Юймин не менял позы, лишь поднял одну руку, сделав простой жест, и продолжил говорить по телефону тем же ровным, безразличным тоном.

В комнате было поистине просторно. Стил — минималистичный, украшений до смешного мало: лишь книжный шкаф во всю стену, массивный темный письменный стол, а недалеко от окна — ряд кожаных диванов. Помимо этих необходимых вещей, оживлял убранство кабинета разве что ярко-синий ковер под диванами.

Тот самый начальник, которого Инь Чуань счел непринужденным, и впрямь вел себя более чем свободно: сейчас он сидел в кресле спиной к нему и секретарю, лицом к встроенному в стену книжному шкафу, и с кем-то разговаривал. Закинув ногу на ногу, он устроился чрезвычайно вальяжно и расслаблено, а говорил негромко, не спеша, чеканя слова с легким оттенком пресыщенности.

Директор Шао, о котором говорила секретарь, носил полное имя Шао Юймин. Будучи председателем совета директоров Группы Жуйшэн, он как раз достиг возраста тридцати лет — рубежа, когда мужчина должен твердо стоять на ногах. Умный, способный, богатый, с сильными связями и личным обаянием, он обожал заводить знакомства с привлекательными людьми, а слухи о его романах сменяли друг друга с такой скоростью, что желтой прессе приходилось отбирать сплетни через сито.

Секретарь Сюань мгновенно пришла в прекрасное расположение духа. Ей было трудно отвести от него взгляд, и, поднимаясь с ним на лифте наверх, она без всякого стеснения разглядывала юношу:

— Тебя порекомендовал генеральный директор Цинь, ты — круглый отличник из Жэньда, специалист по теоретической экономике. Твое резюме великолепно, и директор Шао пожелал увидеть тебя лично.

Лица было не разглядеть, но Инь Чуань вовсе не чувствовал себя чужим рядом с этим молчащим пока человеком. В его памяти невольно всплыл облик мужчины — в конце концов, он потратил целый вечер на заучивание материалов о группе компаний. Информация о председателе была главным экзаменационным билетом, и он изучил всё, что смог раздобыть в пределах своих возможностей, включая всевозможные пикантные сплетни об этой персоне.

— Спасибо. — Улыбка Инь Чуаня стала еще слаще.

Они поднялись из вестибюля на специальном лифте председателя прямо на двадцать второй этаж, в тихий и роскошный сектор, предназначенный исключительно для высшего руководства.

Видя подобную обстановку, Инь Чуань то и дело погружался в ощущение нереальности происходящего, словно пересек бескрайние, бурные просторы необузданной свободы, подгоняемый бунтарским любопытством: какого цвета было бы красное небо?

Инь Чуань какое-то время смотрел в окно, как вдруг остро почувствовал, как на него устремился чей-то пронзительный взгляд.

Он повернул голову и встретился с глубоким, темным взором, казалось, способным проникать в самую суть вещей.

Их взгляды встретились — и эта пауза длилась так долго, будто кто-то успел сделать глубокий вдох.

Шао Юймин неизвестно когда развернул кресло и теперь сидел лицом к Инь Чуаню. Сменив позу, он слегка расставил ноги, опершись локтями о стол: в одной руке был телефон, другая небрежно листала резюме, но глаза при этом неотрывно следили за Инь Чуанем.

Главный босс явно не собирался вешать трубку. Раз уж выдалась свободная минута, пока собеседник, разделяя внимание на две вещи, разглядывал его, Инь Чуань тоже мысленно сопоставлял реального человека с информацией из досье.

Вживую тот выглядел гораздо лучше, чем на фотографии. Возможно, дело было в иной прическе или в том, что на Шао Юймине сейчас была лишь рубашка без пиджака, но выглядел он моложе своих лет. Черты лица оказались тоньше и выразительнее, чем на снимке, настоящие глаза — еще глубже и ярче, а губы умеренной полноты едва заметно приподняты в уголках. Улыбка на его губах вовсе не казалась такой прожженной и умудренной опытом, как на фото.

Хорош собой, писанный красавец, со своей неповторимой изюминкой — такую красоту встретишь нечасто.

Таким было первое впечатление Инь Чуаня при встрече с Шао Юймином.

Помимо этого, Инь Чуань разделял общее мнение: нечасто доведется увидеть столь молодого и при этом чертовски привлекательного председателя.

Прошло минут пять, прежде чем Шао Юймин наконец бросил человеку на том конце провода:

— Ладно, давай пока так, увидимся вечером.

Закончив пустую болтовню, Шао Юймин швырнул телефон на стол, сначала пробежал глазами лежавшее перед ним резюме, а затем поднял взгляд и внимательно всмотрелся в Инь Чуаня.

Инь Чуань, как и положено соискателю, вежливо заговорил первым, и его чистый, приятный голос разнесся по пустому кабинету:

— Здравствуйте, директор Шао, меня зовут Инь Чуань.

Шао Юймин равнодушно усмехнулся и опустил руку ладонью вниз:

— Сними очки.

Инь Чуань не колеблясь, сноровкой солдата, выполняющего приказ, снял очки, пару раз медленно моргнул и несколько растерянно посмотрел вперед.

Шао Юймин поднялся из-за стола и неторопливо шагнул к Инь Чуаню, чтобы вблизи рассмотреть этого без пяти минут выпускника ростом с него самого.

Без мешавших очков это лицо оказалось просто безупречным — слова превосходный было мало, чтобы его описать.

Шао Юймину доводилось видеть немало красивцев и красавиц — как с азиатской внешностью, так и с глубокими европейскими чертами, но такого, как Инь Чуань, он встретил впервые. Хоть тридцать шестьдесят градусов осматривай: создавалось ощущение безупречности вплоть до кончиков волос.

Глядя на эти добрые, сияющие подобно луне прекрасные глаза Инь Чуаня, он сам не заметил, как его голос стал мягче:

— У тебя близорукость?

Инь Чуань послушно указал на правый глаз:

— Двести восемьдесят, — его тонкий, изящный, словно стебель лилии палец переместился на левый. — Триста.

— Мм, ну это еще терпимо, — неопределенно обронил Шао Юймин и повернулся, чтобы вернуться к рабочему столу.

Прежде чем сесть, он услышал, как Инь Чуань добавил:

— У меня аллергия на контактные линзы.

— А? — Шао Юймин удивленно приподнял бровь. Он еще не успел высказаться до конца, а этот парень уже перекрыл ему путь к дальнейшим словам.

На лице Инь Чуаня появилось привычное выражение испуганного юноши:

— Непривычно, начинается воспаление.

— Ох, — Шао Юймин с улыбкой медленно кивнул, приняв вид человека, с которым легко найти общий язык. — Тогда надень обратно.

Инь Чуань вновь водрузил очки на переносицу, тонкие губы слегка сжались, и от него повеяло еще большей послушностью, чем прежде.

Шао Юймину показалось, будто он видит заблудившуюся маленькую овечку, которая бессмысленно стоит на склоне холма и смотрит на искусно сплетенную им ловушку, готовую вот-вот захлопнуться в клетке судьбы. И к тому же овечка была чертовски хорошенькой.

— Сяо Сюань, зайти, — бросил Шао Юймин в сторону дверей.

Секретарь Сюань все это время дежурила снаружи. Услышав его голос, она быстрым и четким шагом на каблуках вошла внутрь:

— Директор Шао.

Шао Юймин подобрал со стола телефон и, вновь погрузившись в прежнее состояние пресыщенности, откинулся спиной на кожаную спинку кресла. Не поднимая головы, он бросил:

— С сегодняшнего дня он мой ассистент.

Секретарь не смогла скрыть изумления:

— Директор Шао?

Шао Юймин лениво приподнял веки, выражая легкое недовольство:

— Не расслышала?

— Поняла, я сейчас же отведу его оформить прием на работу.

Секретарь Сюань с важным видом приняла приказ, затем повернулась к Инь Чуаню и мягко произнесла:

— Я провожу тебя в отдел кадров.

Инь Чуань последовал за секретарем из кабинета. В отражении стеклянной перегородки он увидел, как Шао Юймин закрыл глаза и приложил руку ко лбу, словно собираясь вздремнуть перед обедом.

Лишь когда они покинули этаж, принадлежавший исключительно председателю, секретарь Сюань заговорила с Инь Чуанем, легко похлопав его по плечу и похвалив:

— Я же знала, что у тебя получится. Стоило прийти — и сразу в личные ассистенты директора.

Удостоившийся похвалы Инь Чуань продемонстрировал застенчивость новобранной:

— Я и сам не ожидал.

— Дерзай, работа рядом с директором Шао позволит тебе многому научиться.

В глазах Инь Чуаня мелькнула темная искорка, и он произвел:

— Я хотел бы узнать круг своих обязанностей.

— Без проблем, — решив, что он нервничает и боится, секретарь Сюань изо всех сил постаралась разрядить обстановку. — Не переживай, директора Шао ты уже видел, он не станет тебя тиранить. Сперва я отведу тебя в кадры, переговорим там. Ты стажер, так что твой график наверняка будет отличаться от расписания постоянных сотрудников, все детали тебе объяснит директор отдела. Ну а что касается всего остального — если возникнут какие-то трудности, в любой момент обращайся ко мне, я помогу.

— Спасибо, мне нравится здешняя рабочая атмосфера.

<http://bllate.org/book/18662/1799445>